

Чжао Кэжань ответил:

— Арбуз. Семена я получил в горах, когда занимался даосскими практиками. В этом году посадили немного, и некоторое время назад продавали в супермаркете «Хуэйминь». Сейчас осталось совсем немного, в чайной, наверное, еще пару дней и закончится.

— Господин Чжао занимался даосскими практиками? — удивился Фэн Чжу.

— Не совсем, — ответил Чжао Кэжань. — Я восемь лет учился у даоса в горах, но он не позволил мне вступить в даосский орден.

Фэн Чжу с любопытством спросил:

— С вашим положением, почему вы провели восемь лет в горах, изучая даосизм?

Чжао Кэжань сделал глоток арбузного коктейля.

— В моей семье говорили, что когда мне было семь лет, я чуть не утонул в пруду. Даос Юньсюй, проезжая через Фэнъян, сказал, что у меня необычная судьба, и чтобы избежать смерти, мне нужно пойти с ним в горы и учиться. — Он облизал губы, на которых остался сок. — Мой дед, беспокоясь за меня, согласился.

Когда Хо Юань вошел, он увидел, как Чжао Кэжань облизывает губы от арбузного сока. Он велел Чжао Сяюй, Хо Ань и Да Ню найти себе места, а сам подошел к Чжао Кэжаню и указал на уголок его рта.

Чжао Кэжань несколько раз провел рукой по лицу, но каждый раз идеально промахивался мимо пятна мальтозного сиропа.

Хо Юань не выдержал и дотронулся до уголка рта Чжао Кэжана, сняв сладкую липкую массу своим грубым пальцем.

Чжао Кэжань замер, слегка прикусив губу, почувствовав легкую боль.

Фэнъян, императорский дворец.

— Ваше Величество, старейшина Фэн ждет вас за пределами зала, — доложил Сянхэ, склонив голову.

Чу Вэньцзюэ держал кисть, делая пометки на бамбуковых дощечках.

— Фэн Юйшань? Неужели семья Фэн привела старейшину, чтобы просить за Фэн Суна? — Чу Вэньцзюэ остановился и потер виски. Затем он махнул рукой и сказал Сянхэ:

— Все-таки это старый слуга, негоже заставлять его стоять снаружи. Пусть войдет.

Фэн Юйшань уже не был чиновником, но Чу Вэньцзюэ не мог отказать ему в аудиенции.

Фэн Юйшань был выдающимся чиновником во времена императора Юаньфэна. В период его правления он активно способствовал укреплению отношений с Бэйдань и Сицзюэ. Первый торговый путь между Да Юанем и кочевниками был создан благодаря усилиям Фэн Юйшаня.

Кроме того, благодаря своим выдающимся дипломатическим способностям, он добился трехлетнего перемирия между Бэйдань, Сицзюэ и Да Юанем. Эти три года дали Да Юаню

передышку в тяжелое время.

Однако мир длился недолго. Через три года Бэйдань и Сицзюэ нарушили соглашение. Они прекратили торговлю и напали на Да Юань.

Император Юаньфэн, осознав, что его решение привело к катастрофе, лично возглавил войска. В итоге он заболел от переутомления и умер, не оставив наследника.

Но те три года мира были самыми процветающими в истории Да Юаня. Торговый путь, открытый Фэн Юйшанем, позволил обмениваться товарами с другими народами, и Да Юань получил множество редких сокровищ. Например, стеклянные кубки стали излюбленным предметом знати.

Однако император Чунъю, сменивший Юаньфэна, изменил девиз правления на «Чунъю», что ясно указывало на его намерение продолжать войну.

Таким образом, Фэн Юйшань вскоре ушел в отставку. Император Чунъю, в знак благодарности за три года мира, дал семье Фэн должность комиссара по транспортировке соли в Цзяннани, назначив на эту должность Фэн Суна.

Но прошло всего несколько лет, и в Цзяннани случилось наводнение.

Чу Вэньцзюэ не знал, везло ли семье Фэн или нет.

— Подданный приветствует Ваше Величество.

Фэн Юйшань выполнил поклон, а Чу Вэньцзюэ слегка поднял руку.

— Господин Фэн, не нужно церемоний. Сяньхэ, принесите стул.

Сяньхэ кивнул, и два евнуха внесли стул в зал. Фэн Юйшань поблагодарил императора и сел.

Он достал из рукава свиток и маленький мешочек, передав их Сяньхэ.

— Пожалуйста, передайте это Вашему Величеству.

Чу Вэньцзюэ взял свиток и мешочек, положив последний в сторону. Он открыл свиток и, увидев, что это не просьба о помиловании Фэн Суна, улыбнулся.

— Я думал, что господин Фэн пришел из-за наводнения в Цзяннани, но, оказывается, у вас действительно есть дело...

Однако, прочитав текст на свитке, его улыбка исчезла. Он внимательно изучил описание метода производства соли.

Через некоторое время Чу Вэньцзюэ наконец пошевелился. Он открыл мешочек, в котором была белая мелкая соль. Император высыпал немного на ладонь и долго рассматривал при свете.

Наконец он медленно вернул соль в мешочек и поднял взгляд.

— Господин Фэн, откуда этот метод? Было ли подтверждено, что он работает? Производимая соль действительно такая же, как в этом мешочке? — В его голосе чувствовалось нетерпение.

Фэн Юйшань медленно встал и поклонился.

— Этот метод был получен моим внуком Фэн Чжу в уезде Цзинъян. Его предоставила семья Сюй, которая случайно получила его от отшельника. Согласно словам моего внука, семья Сюй уже использует метод сушки на отмели для производства высококачественной озерной соли. Производство в несколько раз больше, чем раньше, и качество превосходное.

Фэн Юйшань склонился еще ниже.

— Семья Сюй предоставила этот метод, желая поделиться им со всем миром, что показывает их искренность и доброту. Метод сушки на отмели имеет неоценимое значение, а «Соль Сюй» является образцом для производства соли во всем мире.

Чу Вэньцзюэ мягко постукивал пальцами по столу, звук отдавался в сердце Фэн Юйшаня.

Он продолжал стоять в поклоне, не смея пошевелиться. Спина его уже была покрыта потом, и он ждал, когда император вынесет окончательный приговор его внуку.

Жизнь или смерть — все зависело от одного слова.

Чу Вэньцзюэ хотел замять дело с Фэн Суном, но в последние дни префект Цзяннани Чжан Шихай постоянно писал доклады, обвиняя Фэн Суна. Канцлер также неявно поддерживал Чжан Шихая, и император не мог найти подходящего повода, чтобы освободить Фэн Суна.

Чу Вэньцзюэ сжал свиток и с облегчением произнес:

— Сяньхэ, пусть Императорский секретариат подготовит указ. Комиссар по транспортировке соли в Цзяннани Фэн Сун, виновный в массовой вырубке лесов, что привело к ослаблению горных склонов, должен быть отстранен от должности и подвергнут расследованию. Однако семья Фэн предоставила ценный метод, и метод сушки на отмели принесет пользу стране и народу. Этот метод трудно переоценить, и он будет полезен на долгие годы. Поэтому Фэн Сун будет продолжать занимать должность комиссара по транспортировке соли в Цзяннани и внедрит метод сушки на отмели на соляных полях. Мы должны сделать так, чтобы в следующем году народ Да Юаня мог есть соль без песка и камней.

— Семья Сюй из Цзинъяна производит соль высшего качества. «Соль Сюй» должна быть признана лучшей солью Да Юаня, и Министерство ритуалов должно включить ее в список императорских подношений.

Сяньхэ ответил: «Есть» и, поклонившись, вышел.

Когда он ушел, Фэн Юйшань все еще стоял на месте. Чу Вэньцзюэ вздохнул и сказал:

— Господин Фэн, садитесь.

Фэн Юйшань медленно расслабился. Только через некоторое время он понял, что Фэн Сун действительно спасен.

— Господин Фэн, — позвал его Чу Вэньцзюэ. — Маршал Хо прислал срочное сообщение с пометкой «восемьсот ли». В нем говорится, что на западе заставы Цинъюй был обнаружен «торговый караван». Войска Хо захватили их и допросили. Оказалось, что это не торговцы, а чиновники из западных земель. Они переоделись, чтобы попасть в Да Юань и просить помощи.

Чу Вэньцзюэ спросил:

— Как вы думаете, что мне делать?

Фэн Юйшань подумал и ответил:

— Ваше Величество, уроки прошлого с Бэйдань и Сицзюэ должны быть вам известны. Мы мало знаем о западных народах, и они прошли долгий путь, чтобы добраться до Да Юаня. Их намерения, вероятно, не такие, какими кажутся.

Чу Вэньцзюэ долго молчал, и Фэн Юйшань невольно взглянул на него. Увидев выражение лица императора, он понял, что что-то не так.

Когда-то он видел такое же выражение на лице императора Юаньфэна.

Видимо, император Динъань, вопреки слухам, не унаследовал воинственный дух Чунъю. Он унаследовал желание Юаньфэна добиться мира и процветания.

<http://bllate.org/book/17722/1656519>